

Порыв холодного северного ветра взметнул полы белых одежд. Колкая изморозь рассыпалась по волосам как сверкающие звёзды по ночному небу. Стылый воздух, словно преданный пёс, встречающий хозяина, лизал шершавым языком зарумяненные скулы. После жаркой пустыни холод ощущался особенно остро, сотней тончайших игл, вонзающихся в кожу. Твёрдая земля, подёрнутая хрустким инеем, отвечала глухим стуком на каждый шаг.

Молодой заклинатель плотнее запахнул одежды и спрятал ладони в широких рукавах. Подняв лицо к пасмурному серому небу, он медленно выдохнул — пар причудливыми завитками устремился ввысь. Холод был ему привычен, но после резкого перемещения, объятия его показались чуждыми. Немного привыкнув, юноша медленно побрёл в хорошо известном ему направлении.

Гора, чёрная, укрытая снегом на самой вершине, спящим великаном возвышалась впереди. На многие ли в этих местах не было ни души — люди боялись этих земель, пропитанных тьмой давно минувших сражений. Даже живность редко сюда забредала — и то, в основном грызуны поживиться скудными кореньями. Прошли многие сотни лет, но огонь, спаливший эти места, ещё напоминал о себе чёрной безжизненностью под ногами. Казалось, даже воздух всё ещё хранил в себе запах гари и пепла. Морозная тишина наблюдала мутными глазами, порывистый ветер цеплял костлявыми пальцами развевающиеся волосы.

Заклинатель в белом, дойдя до барьера, остановился. Уцепился взглядом за острую вершину горы и низко ей поклонился. Барьер представлял собой простую бамбуковую рощу, широкую и длинную настолько, что, казалось, нет ей ни конца, ни края. Гладкие стволы уходили в самое небо, словно подпирали его тысячей своих крепких худых рук. Они росли здесь почти тысячу лет, нерушимые, безмолвная грань между миром живых и мёртвых. Ветер гулял между ними, завывая раненым зверем. Юноша прислонил ладонь к желтоватому стволу, гладкому и холодному. Скрытая энергия загудела, эхом уносясь вглубь, барьер задрожал и покорно расступился.

История горы Бейшан[1] темна и запутанна. Она существовала задолго до объединения страны под начало Императора, возможно, задолго до появления самой страны. Люди, жившие в этих местах, обожествляли её и испокон веков хоронили под её сенью умерших; возносили ей молитвы и оставляли дары у подножия. Она безмолвно хранила людское почтение, питалась их надеждами и печалью, укрывала своими неприступными склонами почивших как в мире, так и в обиде. Всё это копилось в её недрах как несметные сокровища в тёмных морских глубинах. Пока однажды не случился шторм. Энергия, веками не находившая выхода, вырвалась. Смерть, шквальной волной обрушилась на людей. Земля вскрылась глубокими трещинами, и тьма сочилась из её ран, зловонная, сметающая всё на своём пути.

Бессчётное множество заклинателей сложили головы, пытаясь восстановить баланс, очистить жуткую скверну, но всех их неизменно ждал один исход. Пока не появились четверо — названные братья на пути совершенствования. Они происходили из разных регионов, и, хотя, в те смутные времена страна только становилась на путь объединения, им удалось собрать людей под своим началом. С Востока пришли искусные воины, преисполненные благородством. С Запада — умелые целители, хранившие мудрость тысячелетий. Юг принёс с

собой первородное пламя, способное очистить любую тьму, выжечь её до основания. Только Север, как оказалось, принёс зло более глубокое. Трое из заклинателей стремились очистить гору и таящуюся в ней силу, один же из них задумал её подчинить. Ху Шень[2] — мастер с Севера — единственный за всю историю обладал врождённым талантом к тёмному заклинательству. Вознамерившись стать Императором и над живыми и над мёртвыми, он пошёл против своих братьев и конец его был предreshён.

Долгие годы длилась изнурительная война. Из троих оставшихся заклинателей, все обладали недюжинными талантами, но только один, на самом деле, мог положить всему конец. Фэн Хуан[3] — заклинатель с Юга, способный контролировать древнее пламя. Из всех названных братьев, он был ближе всех к Ху Шеню и оттого, предательство его ощущал особенно остро. Но ни уговоры, ни мольбы не помогали. Ху Шень не отрекался от избранного пути. И тогда одну из ночей озарило ослепительное пламя. Казалось, горели даже облака. Сила горы была огромна, но мощь огня, пропитанного болью отчаяния, — поистине, сокрушительна. Тьму удалось усмирить, но пламя поглотило и самого Фэн Хуана. Заклинателю с Востока удалось создать барьер и запечатать скверну в непробиваемом кольце. В последствии именно он принял титул Императора.

Заклинатели с Запада вернулись в родные земли, поклявшись никогда более не участвовать в войнах. Император тоже вернулся на Восток, и правление его продолжается и по сей день.

Гора Бейшан осталась незыблемым оплотом, пристанищем, к которому с тех пор устремлялись души всех умерших, обретая покой навечно. Тьма всё ещё питала эти земли, но пройдя через барьер однажды, уже не могла выйти вновь.

Ху Шень же, поверженный своим самым близким другом, виновный в его страшной гибели, остался лишь историей. Никто не мог пройти за барьер, да и, вряд ли, желал. Одни поговаривали, что он тоже погиб в огне, другие верили, что он выжил и его поражение когда-нибудь ещё аукнется.

Но шли века. Осада горы Бейшан постепенно истлевала в памяти людей. Ху Шеня никто более так и не увидел.

Заклинатель в белом продолжал свой путь. Пройдя сквозь застывшую во времени бамбуковую рощу, поднявшись по раскрошенным каменным ступеням, он оказался у подножия горы, где чёрными ветвями раскинулась вековая плакучая ива. Всё существо её источало древнюю тёмную энергию, глухо вибрируя и тихо гудя. Юноша поклонился ей. Отломив тонкую, кривоватую ветвь, он снова собрал часть волос на затылке и прикрыл глаза, прислушиваясь. Сухие листья шуршали на ветру крыльями сотен мёртвых мотыльков. Дерево стойко несло своё бремя, напитываясь густой тьмой из недр земли, сбрасывая мёртвые ветви, ошметки коры, день ото дня неустанно отрачивая новые. Оно не могло жить, как не могло и умереть. Как и всё в этом безмолвном проклятом месте.

У подножия горы, в самом её основании была пещера. Небольшая, но способная вместить пару человек. Юноша использовал её для своих ритуалов. Сложив небольшой костёр при входе из опавших ветвей и коры, он зашёл внутрь. Зажёг свечи, воскурил благовония и, достав из рукавов несколько мешочков цянкунь, бережно положил их прямо в потрескивающее пламя. Искры взвились, надрывной вой прокатился по округе. Мертвецы, которых он забрал с юга, отчаянно цеплялись за остатки своего существования в этом мире.

Взмахнув полами белых одежд, он сел напротив, погружаясь в медитацию. Тени языков пламени танцевали на спокойном лице, путались в прямых чёрных ресницах. Он укажет путь.

Волна смятения и ярости нахлынула резко и беспощадно. Крики оглушали разрывающим, нестройным хором; а перед глазами кровавыми всполохами плясали картины прошлого — круговорот боли и несправедливой смерти. Все чувства бывших кочевников, все обиды, весь ужас и страх стали его собственными. Оно разрывало, терзало самое сердце когтями дикого, загнанного в угол зверя. Юноша стиснул зубы до боли — он стал их проводником и не имел права на слабость или ошибку. Кровь рубиновой струйкой потекла из носа и, сорвавшись с подбородка, расцвела причудливым цветком на белых одеяниях. Он блуждал во тьме людских страданий, отчаянно направляя потерянных к свету.

Огонь задрожал. Дым окрасился чёрным обсидиановым маревом, треснули угли в мелкое крошево. На белых одеждах расцвёл целый сад рубиново-красных цветов.

Всё закончилось быстро, хотя, казалось, будто прошла целая вечность. Гул в ушах стих, заменившись звенящей тишиной. В себя юноша приходил медленно, тяжело. Утерев рукавом, начавшую застывать на холодном ветру кровь, он медленно открыл глаза. Туманная дымка плыла перед ним, распадаясь на сотни осколков и собираясь вновь. И сквозь эту дымку на него смотрели глаза — серые как пепелище, цепкие как сухой репей.

— Веньян, — недовольно сказал он. Голос его шелестел таинством северных ветров и серебром хрусткой изморози.

Заклинатель в белом устало вздохнул, покачнулся едва заметно и гордо поднял подбородок.

— Мастер Ху Шень.

Комментарии и примечания:

[1] Гора Бейшан — гора скорби

[2] Ху Шень — «Тигриный Бог» — буквально, в китайской мифологии, это божество главное среди тигров. Но в некоторых источниках упоминается, что он мог управлять и другими существами/демонами/нечистью. Принимает как отрицательное значение, так и положительное.

[3] Фэн Хуан — «Феникс» — в общем-то, писаться должно в одно слово, но я позволила себе разделить. В китайской мифологии священное животное, покровитель юга.

<http://bllate.org/book/14934/1323637>